

Пришедшей оказалась Дин Яньхэ. Она была полна решимости, словно пришла требовать ответа, Цяо Юань приподнял бровь.

Юй Дамэн шагнул вперёд, прикрыв собой Цяо Юаня, и вытаращенными глазами уставился на неё, от чего Цяо Юань расхохотался.

Юй Дамэн оглянулся на Цяо Юаня, словно говоря: «Какое сейчас время, а ты смеёшься?»

Цяо Юань поспешно сдался, сдерживая смех, оттащил Юй Дамэна за себя, ни за что не позволяя стоявшей перед ним лишней раз взглянуть на этого большого дурака.

— Что нужно девушке Дин?

Дин Яньхэ только что получила взгляд от Юй Дамэна и уже потеряла ту уверенность, с которой пришла. Теперь она говорила запинаясь:

— Вы... раз вы презираете брата Дамэна, почему же не позволяете ему взять равную жену?

Брат Дамэн?

Цяо Юань очень недовольно взглянул на Юй Дамэна. Тот, не в силах доказать свою невиновность, сразу вытаращил глаза и заволновался:

— Я наложниц не беру!

Дин Яньхэ, вне себя от злости, несдержанно выпалила:

— Брат Дамэн, в его сердце тебя вообще нет! Ты забыл, как он вешался в свадебную ночь?

Юй Дамэн, избегая её, смотрел вдаль и холодно ответил:

— Неважно, любит ли меня мой супруг, я всё равно к нему равнодушен.

Хм, такие ситуации, когда не нужно прикладывать усилий, чтобы разобраться с соперницей, действительно довольно приятны.

Но Цяо Юань не хотел, чтобы другие неправильно понимали его отношения с Юй Дамэном:

— О прежних делах я уже объяснял в деревне, не буду специально объяснять девушке Дин. Но то, что ты сказала, будто в моём сердце нет моего мужа, я должен прояснить.

Цяо Юань смотрел на Юй Дамэна, сияя улыбкой:

— Я очень люблю его.

Лицо Юй Дамэна мгновенно покраснело.

Эти двое супругов смотрели друг на друга с нежностью, а Дин Яньхэ чувствовала себя ещё более взбешённой. Она уже собиралась высказать что-то ещё более неприятное, но Цяо Юань перебил её:

— Мисс Дин, ведите себя прилично! Изначально я думал, что ты ещё молода, и не хотел с тобой спорить. Теперь же, раз уж ты пришла, давай проясним. В этом деле с самого начала ни наша семья Юй, ни мой муж, ни я — никто не имел ни малейшего намерения взять тебя в наложницы. Откуда ты услышала эти слухи?

Дин Яньхэ застыла на месте. Последние дни она была поглощена унижением от отказа в браке и потеряла голову. Напоминание Цяо Юаня заставило её осознать, что с самого начала выступала только Сюй Сюхуа, а семья Юй вообще не выражала такого намерения.

— Не верьте легко другим. — Цяо Юань знал, что её, скорее всего, подстрекала Цяо Инъин. — Семья моего дяди с детства плохо обращалась со мной, ещё и захватила моё наследство, мы с ними не в ладах. Даже если бы и было такое намерение, я бы не попросил их выступить. И потом, что хорошего в том, чтобы быть чьей-то наложницей?

— Равной женой! — подчеркнула Дин Яньхэ.

Цяо Юань рассмеялся:

— Это всего лишь красивое название, чем равная жена отличается от наложницы? Зачем мисс Дин обманывать себя?

Лицо Дин Яньхэ покраснело до предела, её прямо указали на это, и она почувствовала невероятный стыд.

Цяо Юань не хотел тратить с ней лишние слова:

— Если бы у моего мужа действительно возникли такие мысли...

— У меня нет! — Цяо Юань ещё не закончил фразу, как его громко перебил Юй Дамэн.

Цяо Юань с досадой ущипнул его и продолжил:

— ... мисс Дин не нужно было бы беспокоиться, я бы сам его выгнал.

— У меня нет! — Юй Дамэн нервно снова подчеркнул.

Цяо Юань беспомощно посмотрел на него, взял за руку и ушёл, оставив Дин Яньхэ на месте в растерянности. Неужели получается, что брат Дамэн не может обойтись без Цяо Юаня? Чего

же он стоит!

Дин Яньхэ в расстроенных чувствах вернулась домой. Её брат Дин Да, вернувшийся с работы в уездном городе, увидел, что что-то не так, и спросил:

— Что с младшей сестрой?

Дин Лиши сердито сказала:

— Всё из-за той Сюй Сюхуа из семьи Цяо! Ранее говорили, что его племянник хочет добавить третьему сыну Юй равную жену, я подумала, условия в семье Юй неплохие, а Яньхэ равнодушна к третьему Юю, и согласилась. Кто же знал, что сваха пришла в дом, а семья Юй отказала!

Дин Лиши хотела пойти разобраться с Сюй Сюхуа, но, остыв, подумала, что если раздуть скандал, пострадает репутация Яньхэ, и сдержалась. Однако, к счастью, на следующий день в семье Цяо случилась история с Сяо Фэнсянь, и Дин Лиши немного утолила злобу.

— Безумие! — Дин Да разозлился. — Мама, младшая сестра неразумна, а ты как с ней связалась? Супруг третьего брата Юй и Сюй Сюхуа совершенно не ладят, разве ты этого не видишь?

Дин Лиши почувствовала себя немного виноватой. Конечно, она это видела, но думала, что раз девушка сама проявляет инициативу, то третий Юй, получая выгоду даром, не откажет.

— Насколько же способен супруг третьего сына Юй? Он открыл лавку в уездном городе, может даже вести дела с богатыми господами. Зачем же нам его обижать?

Дин Яньхэ, услышав это, немного оживилась, но в её глазах была растерянность.

Дин Да продолжил:

— С тех пор как брат Цяо женился в семью Юй, жизнь семьи Юй становится всё лучше и лучше, даже новинки, выходящие из их кузницы — и то частично заслуга брата Цяо!

Так вот какой Цяо Юань способный?

Только что рассеявшийся стыд снова нахлынул на Дин Яньхэ. Чем же она могла соперничать с Цяо Юанем?

А Цяо Юань в это самое время злился:

— Брат Дамэн, как же нежно зовёт. Наверное, с детства так звала?

Юй Дамэн открыл рот, не зная, как оправдаться, потому что действительно, кажется, так и было. Он не мог контролировать чужие рты и не обращал на это внимания.

Его молчание подсказало Цяо Юаню, что он угадал правильно, и ревность усилилась. Он фыркнул:

— Тогда, наверное, ты её называл сестрой Яньхэ?

— Я нет! — Юй Дамэн вытаращил глаза, серьёзно пересмотрев себя. Наверное, только в детстве он называл её по имени.

— Иди сюда! — Цяо Юань похлопал по месту рядом с собой и, побряхывая, приказал Юй Дамэну.

Юй Дамэн, получив приказ, подошёл, и тут же Цяо Юань бросился к нему в объятия:

— Впредь не смей с ней разговаривать!

— Угу! — Юй Дамэн был очень согласен и кивнул, он же не хотел, чтобы фулан снова злился.

Его такое отношение успокоило Цяо Юаня. Тот сразу же повалил его и, смеясь, сказал:

— Дай мне потискачь тебя.

.....

Эксперимент с угольными брикетами прошёл успешно, и Цяо Юань тут же решил перевести Мэн Бэя с пристани, чтобы он занимался исключительно производством угольных брикетов. Мэн Бэй охотно согласился, на лотке с лепёшками он вообще не мог помочь.

— Это дело тяжёлое, зарплату старшему брату Мэну повысим ещё на пятьсот монет в месяц, а жене Мэна будем платить по прежней зарплате старшего брата Мэна, как вам?

— Это слишком много! — Цяо Юань и так платил зарплату выше рыночной, и Ли Сюэй чувствовала, что не заслуживает.

Цяо Юань давал им такую высокую зарплату, конечно, отчасти потому, что они были родственниками и он хотел им помочь. Но супруги Мэн действительно были старательными, часто помогали в лавке, и Цяо Юань считал, что эти деньги стоят того.

— Погода становится всё холоднее, работать нелегко, старшему брату Мэну ещё каждый день

приходится ездить туда-сюда, эти деньги того стоят.

Супруги Мэн больше не стали отказываться, в душе решив, что впредь будут работать ещё усерднее.

Спрос на угольные брикеты был большим, и обязательно нужно было нанимать людей в деревне, в первую очередь, конечно, тех, кто близок с семьёй Юй.

Например, в семьях У, Цянь, Чжао и Чжан были нанятые люди. Всего наняли семь человек: трое отвечали за прессование угольных брикетов, четверо — за измельчение угля в порошок и золу. Ежедневная зарплата составляла пятьдесят монет.

Те, кто не был нанят в деревне Сяньхэ, тоже были заняты, потому что семья Юй ещё закупала глину. Сходить в горы, накопать корзину — и получить две монеты, полностью безубыточный бизнес. На какое-то время зашевелились все семьи.

Цяо Юань договорился со отцом Юй начать продажу печей и угольных брикетов на большой ярмарке пятнадцатого числа следующего месяца.

Однако перед этим ему нужно было решить ещё одно дело.

А именно — вернуть наследство, которое полагалось прежнему Цяо Юаню! И лишить Цяо Гуанчжи работы!

В этот день Цяо Юань устроил в своём доме пир, пригласив старосту и глав нескольких родовых кланов деревни Сяньхэ.

Все знали, что сейчас его положение необычно, но он вдруг собрал всех этих стариков вместе, и они были немного озадачены:

— Юань-гэр, зачем ты нас позвал?

Цяо Юань собирался как можно скорее разобраться с делом семьи Цяо, поэтому не стал ходить вокруг да около, а прямо сказал:

— Староста и несколько старших, вероятно, обычно слышали о моих делах с семьёй моего дяди.

Это не было секретом, несколько раз уже случались скандалы, просто они, в конце концов, не были старшими в семье Цяо, и им было неудобно выступать посредниками.

— После замужества я изначально не хотел придавать значения этим делам, но они раз за разом приходили ко мне создавая проблемы. Недавно я узнал, что он смог получить работу на

пристани, воспользовавшись преимуществом от смерти моего отца. Связав прошлые события вместе, я действительно не могу успокоиться. Поэтому я решил вернуть наследство, оставшееся от моего отца в те годы!

Его слова шокировали всех, присутствующие были поражены.

Прежде чем они успели что-то сказать, Цяо Юань бросил тяжёлую бомбу:

— Я обменяю это наследство на серебро и пожертвую деревне, чтобы построить начальную школу с очень низкой платой за обучение, и накопить заслуги для моих родителей!

И не только это, в будущем он будет раздавать кашу, открывать бесплатные клиники, помогая большому числу нуждающихся, накапливая заслуги для семьи прежнего Цяо Юаня, молясь об их благополучии в следующей жизни.

— Юань-гэр, ты правда это говоришь? — такое благое дело, приносящее пользу потомкам, взволновало нескольких старейшин.

Если односельчане хотели учиться, им нужно было идти в школу в уездном городе, плата за обучение была высока, не говоря уже о расстоянии, туда и обратно уходило более часа, очень неудобно.

Если бы в деревне Сяньхэ появилась своя школа, всё было бы иначе. Дети учились бы прямо под боком, и статус деревни Сяньхэ среди окрестных деревень, вероятно, тоже изменился бы.

Цяо Юань кивнул:

— И не только это, в дальнейшем, если потребуются расходы, я тоже могу их взять на себя. Но только одно условие: я надеюсь, что староста и несколько старейшин смогут выступить и помочь мне вернуть наследство моих родителей.

Соблазн школы действительно завораживал. Взвесив всё, глава клана Чжоу вышел вперёд:

— Тогда позвольте мне выступить и заявить: это дело мы обязательно доведём до конца.

В этом феодальном обществе слово деревенских родовых кланов всё ещё имело вес. К тому же, как ни крути, законы Дачжу ясно предписывали, что гэры могут наследовать имущество. Цяо Гуанчжи дорожил репутацией и беспокоился о своей работе на пристани, и Цяо Юань был уверен, что тот в итоге согласится.

В тот же день слух о том, что если Цяо Юань сможет получить наследство, оставшееся от его родителей, то пожертвует деревне деньги на постройку школы, распространился по всей деревне Сяньхэ, вызвав оживлённые обсуждения.

— Разве гэр не может унаследовать имущество? В семье остался только он один, разве имущество должно достаться чужим?

— Если в деревне будет школа, я тоже отправлю своего сына, пусть хотя бы несколько иероглифов выучит!

Люди склонны к выгоде. Узнав, что если Цяо Юань получит наследство, это принесёт им пользу, они по двое-трое собирались группами и шли в дом Цяо «уговаривать».

Сюй Сюхуа из-за этого устроила скандал:

— Вы что, хотите меня сжить со свету?

Цяо Юань оставался непреклонным, он просто хотел вернуть то, что полагалось прежнему Цяо Юаню. Сюй Сюхуа и Цяо Гуанчжи, плохо обращаясь с прежним Цяо Юанем, должны были думать о четырёх словах: «карма возвращается».

Как и ожидал Цяо Юань, всего за три дня Цяо Гуанчжи не выдержал и вернул наследство, оставшееся от отца прежнего Цяо Юаня: десять му плодородной земли, десять лянов серебра наличными и недвижимость, эквивалентную двадцати лянам.

(п/п: Му (亩) — традиционная китайская единица площади, равная примерно 0,0667 гектара или 667 квадратных метров. Десять му — около 0,667 гектара)

В конце Цяо Гуанчжи ещё хотел досадить Цяо Юаню:

— Что касается денег, потраченных мной на воспитание Юань-гэра за эти годы, я не буду считать.

Цяо Юань тоже не был особо вежлив, усмехнулся:

— Работа, сделанная за эти годы в вашей семье, покрыла это. Если уж считать по-настоящему и подробно, возможно, дядя, вам ещё придётся доплачивать мне!

— Ты! — Цяо Гуанчжи сердито уставился на Цяо Юаня, но Юй Дамэн невежливо оттолкнул его.

Действительно сила дикого быка! Цяо Гуанчжи шлёпнулся на задницу и долго не мог прийти в себя.

Он тоже внезапно осознал, что с тех пор, как Цяо Юань женился в семью Юй, ему всё меньше и меньше везло. Только он не ожидал, что впереди его ждёт куда большее.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272209>